

Похищение Идун

Сказания о богах

Вскоре после того как Локи, пробыв некоторое время в образе лошади, вновь вернул себе свой обычный вид, он, Один и Нйодр отправились странствовать пешком по свету и забрели в дикие, пустынные горы, где за несколько дней пути не встретили ни человека, ни зверя. Владыка мира не нуждался в пище и продолжал неумолимо идти вперед, но зато его спутники еле держались на ногах от голода и усталости. Лишь на пятый день богам попалось стадо диких быков и Один заколол одного из них своим копьем. Обрадованные Асы поспешили развести костер и, содрав с убитого быка шкуру, стали его поджаривать. Прошел час, другой, третий, четвертый; Локи и Нйодр неустанно подбрасывали в огонь все новые и новые охапки хвороста, но мясо быка оставалось по-прежнему сырым, как будто его и не жарили. Внезапно над головами богов раздался громкий смех. Они посмотрели вверх и увидели высоко в воздухе огромного черного орла, который кружился над костром.

- Почему ты смеешься? - спросил его Один. - Уж не ты ли это с помощью какого-нибудь волшебства мешаешь нам приготовить себе обед?

- Ты угадал, Один, - отвечал орел человеческим колосом. - Вам не удастся зажарить этого быка, пока вы не пообещаете поделиться со мной его мясом.

- Хорошо, ты получишь четверть быка, - сказал Один.

- Да, мы дадим тебе четверть быка, - подтвердили Локи и Нйодр.

Не успели они это сказать, как мясо тут же, на их глазах, стало поджариваться и вскоре было совсем готово.

Боги погасили костер, сняли с него тушу быка и, разрезав ее на части, предложили орлу взять его долю. Тот не заставил себя просить и, слетев вниз, стал проворно глотать самые лучшие и жирные куски мяса.

Увидев это, Локи в гневе схватил толстую палку и хотел ударить дерзкую птицу, но она увернулась и ловко поднялась ее своими острыми и крепкими когтями. В тот же миг другой конец палки словно прилип к рукам Локи и, пока он пытался их оторвать, орел взлетел к облакам, увлекая за собой бога

огня.

- Стой, стой, куда ты? - кричал испуганный Локи. - Сейчас же спускайся вниз, прошу тебя!

Орел как будто послушался и полетел над самой землей, волоча бога огня по камням и кустарникам.

- Ой, что ты делаешь? - еще громче закричал Локи. - Остановись, или у меня оторвутся руки!

- Раньше поклянись, что ты исполнишь любое мое желание, - отвечал орел, продолжая быстро лететь вперед.

- Клянусь, что исполню! - простонал бог огня. - Только остановись!

- Хорошо, - рассмеялся орел.

Он выпустил из когтей сук, и Локи тяжело рухнул на землю.

- Ну, а теперь послушай, чего я от тебя хочу, - сказал орел, садясь на соседнее дерево. - Ты сейчас же пойдешь в Асгард и приведешь сюда богиню Идун вместе с ее яблоками. Да смотри торопись, чтобы вернуться до захода солнца.

- Но кто же ты? - спросил Локи, вставая на ноги и отбрасывая в сторону сук, который продолжал держать в руках.

- Я великан Тиаци, грозный повелитель зимних бурь, - гордо произнес орел. - Об этом ты мог бы догадаться, когда вы напрасно старались зажарить быка, которого я остужал своим ледяным дыханием, или когда эта палка примерзла к твоим рукам. Мои братья - Гримтурсены - глупы: они пытаются победить богов в открытом бою. Я же решил лишить вас вечной юности. Тогда вы сами скоро одряхлеете и потеряете свою силу, и власть над всем миром. Ступай же, Локи, и приведи мне Идун.

Опустив голову, бог огня печально побрел в Асгард. Он боялся, что Асы жестоко отомстят ему за похищение жены Браги и яблок вечной молодости, но не мог нарушить данную клятву.

Идти ему пришлось недолго: Тиаци подтащил его почти к самому Бифресту.

Поднявшись по радужному мосту, Локи поспешил во дворец бога поэтов, в одном из самых больших и красивых залов которого жила Идун.

- Ты, наверное, пришел ко мне за яблоками, Локи? - спросила она, радушно выходя ему навстречу. - Вот они, бери, какое хочешь.

- Нет, Идун, - отвечал хитрый бог. - В одном лесу, на земле, я видел яблоки еще лучше твоих. Вот я и пришел рассказать тебе об этом.

- Ты ошибаешься, Локи, - удивилась богиня. - Лучших яблок, чем у меня, нет во всем мире.

- Если ты мне не веришь, пойдём со мной, и я отведу тебя к ним, - сказал бог огня. - Да захвати с собой и свои яблоки, чтобы ты могла сравнить, какие из них лучше.

Не подозревая обмана, Идун сейчас же взяла корзину с яблоками вечной молодости и пошла следом за Локи, который привел ее прямо в лес, где ее поджидал Тиацци. Едва лишь юная богиня дошла до опушки, как грозный орел налетел на нее и унес вместе с ее корзиной в свой далекий северный замок.

Бог огня оставался в лесу до тех пор, пока не увидел в отдалении возвращающихся в Асгард Одина и Нйодра. Тут он пошел им навстречу и рассказал длинную историю о том, как орел унес его далеко в горы, откуда он только что вернулся. Однако, как ни хитрил Локи, его проделка недолго оставалась в тайне. Зоркий Хеймдалль видел, как он вышел из Асгард вместе с Идун, и бог огня был вынужден признаться Асам, что это он помог Тиацци ее похитить.

- Ты заслуживаешь смерти! - воскликнул Браги, выслушав его рассказ. - Ты вдвойне заслуживаешь смерти, потому что не только придал великану мою жену, но и лишил нас всех ее яблок, без которых мы вскоре погибнем. Ты заслужил смерть, и я убью тебя, Локи!

- Постой, - остановил его Один. - Смерть Локи нам не поможет. Пусть лучше он загладит свою вину и отнимет у Тиацци Идун. Он ведь так хитер, что сможет это сделать лучше любого из нас.

- Я и сам уже давно бы это сделал, - возразил Локи, - если бы знал, как

добраться до замка Тиаци. Ведь у меня нет такой колесницы, как у Тора.

- Послушай, Локи, - сказала Фрейя, до этого молча сидевшая на своем месте, - ты знаешь, что у меня есть волшебное соколиное оперение, надев которое я летаю быстрее ветра. Я могу одолжить его тебе на время. Только верни нам поскорее нашу Идун.

Локи с радостью выслушал слова богини любви и на другой день утром, превратившись с ее помощью в огромного сокола, полетел на север.

Блестящий ледяной замок властелина северных бурь стоял на самом берегу Нифльхейма, меж двух высоких, покрытых вечным снегом гор. Подлетая к нему, Локи увидел в море Тиаци и его дочь Скади. Они сидели в лодке и удили рыбу и даже не заметили стремительно пронесшегося над их головами бога огня. Торопясь унести Идун прежде, чем великан вернется домой, Локи влетел прямо в открытое окно замка. Около него, печально глядя на запад, в сторону Асгарда, сидела богиня и, держа на коленях корзину со своими яблоками, тихо плакала.

- Скорей, Идун! - крикнул Локи богине, которая, не узнав его, испуганно вскочила. - Мы должны бежать, пока Тиаци ловит рыбу. - Собирайся в путь.

- Ах это ты, Локи! - воскликнула обрадованная Идун. - Но как же ты унесешь и меня и мою корзину?

- Ты держи ее, а я буду держать тебя, - предложил бог огня.

- Нет, Локи, - возразила Идун. - Тебе тяжело будет лететь, и Тиаци сможет нас догнать... Постой, постой, я придумала! - вдруг рассмеялась она. - Ты не знаешь, что, если я захочу, я могу превратиться в орех.

Она три раза хлопнула в ладоши и в тот же миг в самом деле превратилась в маленький лесной орех. Локи положил его между яблок и, схватив корзину, снова вылетел в окно. Тут, к своему ужасу, он увидел, что лодка с Тиаци и его дочерью уже подплывает к берегу.

- Смотри, смотри, отец! - воскликнула Скади, показывая великану на бога огня. - Из окна нашего замка вылетел сокол, и у него в когтях корзина.

- Это кто-нибудь из Асов, - скрежеща зубами, ответил повелитель зимних бурь. Он уносит яблоки Идун. Но не бойся, ему не уйти от меня!

И тут же, превратившись в орла, он пустился в погоню за Локи.

Стоя на стене Асгарда, Хеймдалль еще издали заметил их обоих.

- Локи летит назад! - крикнул он окружающим его Асам. - Он несет яблоки, а за ним гонится исполинский черный прел.

- Это Тиаци, - сказал Один. - Скажи, кто из них летит быстрее?

- Локи летит очень быстро, - ответил Хеймдалль. - Но великан его все же догоняет.

- Скорей, - приказал Один богам, - разложите на стене Асгарда костер, да побольше!

Асы не поняли, что задумал мудрейший из них, однако быстро исполнили его приказание, и вскоре на стене Асгарда запылал огромный костер.

Теперь уже не только Хеймдалль, но и остальные боги увидели быстро приближающегося к ним Локи и догоняющего его Тиаци. Казалось, великан вот-вот схватит бога огня, но тот, увидев впереди себя грозно бушующее пламя, собрал все свои силы и стрелой пролетел сквозь него.

Мудрый Один хорошо придумал. Огонь не тронул своего повелителя, но, когда Тиаци хотел последовать за Локи, пламя охватило его со всех сторон, и великан сгорел, как пук соломы.

- Я вижу, ты принес только яблоки. Где же та, кому они принадлежат? - спросил Один у бога огня, когда тот, опустившись среди Асов, скинул с себя соколиное оперение.

Вместо ответа Локи достал из корзины орех, бросил его на землю, и перед Одним сейчас же появилась Идун.

- Простите Локи, - сказала она. - Правда, он виноват, что меня похитили, но зато он же меня и спас.

- Мы уже и так простили его, - отвечал владыка мира. - Он не только вернул нам тебя, но из-за него погиб и наш злейший враг, великан Тиаци.

С торжеством отпраздновав возвращение Идун, боги разошлись по своим дворцам, но уже на следующее утро их разбудил резкий звук трубы. Перед стенами Асгарда появилась всадница на белом коне, в кольчуге и с копьем в

руках. Эта была Скади. Узнав о гибели отца, она прискакала, чтобы отомстить богам за его смерть и вызвать их на поединок.

Асы невольно залюбовались прекрасной и смелой девушкой и, не желая ее убивать, решили договориться с ней миром.

- Послушай, Скади, - сказал ей Один, - хочешь вместо выкупа за отца взять одного из нас в мужа?

Скади, готовившаяся к упорной и кровопролитной битве, задумалась.

- Моя печаль по отце так глубока, что я не могу и слышать о замужестве, - отвечала она наконец. - Рассмешите меня, и тогда я приму ваше предложение.

- Как же это нам ее рассмешить? - недоумевали Асы.

- О, это очень легко! - воскликнул Локи. - Подождите здесь и вы увидите.

Он убежал, а через некоторое время выехал из Асгарда верхом на козе Гейдрун.

При виде этого зрелища Скади улыбнулась, но тут же сдержалась, и ее лицо снова стало печальным. Не смущаясь этим, Локи подъехал к девушке и вдруг изо всех сил дернул Гейдрун на бороду. Рассерженное животное мигом сбросило его с себя и, наклонив голову, попыталось ударить бога огня рогами. Локи ловко уворачивался, а Скади, глядя на его забавные прыжки, постепенно так развеселилась, что забыла о своем горе. В конце концов Гейдрун удалось зацепить хитрейшего из Асов одним рогом, и он, перекувыркнувшись в воздухе, растянулся прямо у ног великанши, которая, не выдержав, громко расхохоталась.

- Хорошо, - сказала она, бросая копье на землю, - я выйду за муж за одного из вас, но дайте мне самой выбрать себе мужа.

- Ты его выберешь, - отвечал Один, - но с условием, что ты будешь видеть одни лишь ноги, и, если твой выбор падет на того, кто уже женат, тебе придется выбирать снова.

Скади согласилась на это.

Закутавшись с головой в плащи так, чтобы были видны только их босые ноги, Асы один за другим вышли из ворот Асгарда и встали в ряд перед дочерью властелина зимних бурь.

Великанша медленно обошла их всех.

- У кого самые красивые ноги, у того и все красиво, - сказала она. - Вот... - Тут Скади показала на одного из Асов. Вот Бальдр, и я выбираю его.

- Я не Бальдр, а Нйодр, Скади, - отвечал тот, открывая лицо. - Хочешь ли ты, чтобы я был твоим мужем?

- Что ж, я не отказываюсь от своего выбора, - засмеялась великанша. - Ты красив, а кроме того, как я слышала, добр, и ты будешь мне хорошим мужем.

Асы несколько дней праздновали свадьбу бывшего Вана с прекрасной дочерью Тиаци, после чего супруги, по просьбе Скади, отправились на север, в замок ее отца. Однако Нйодр, привыкший к теплу и безоблачному небу, не смог жить там долго. Каждое утро его будил от сна рев моржей и медведей, каждый вечер не давал заснуть грохот морского прибоя. Спустя несколько месяцев, он уговорил жену переехать в его дворец Ноатун в Асгарде, но Скади там скоро соскучилась по снегу и морю. Тогда супруги договорились между собой жить попеременно: шесть месяцев в Асгарде и шесть месяцев в Нифльхейме.

Вот почему зимой так бушует море. В это время Нйодр на юге и не может его успокоить, но зато, когда он летом приезжает на север, моряки могут смело доверять волнам: добрый бог не причинит им вреда.